

Т. К. Энеев

Задачи и методы балансового учета международных хозяйственных отношений¹

I

Для оценки хозяйственного положения отдельных стран чрезвычайно важное значение имеют опыты статистических характеристик состояния народного хозяйства этих стран. Пользование статистическими данными, отображающими те или другие стороны хозяйственной, политической, культурной и пр. жизни какой-либо страны, во многом способствует уяснению характера и уровня ее экономического развития. Данные такого порядка, однако, являясь разрозненными и не сведенными в единую систему цифр, не в состоянии еще обеспечить полного и достаточно всестороннего представления о хозяйственной жизни той или другой страны. Ясно ощущавшаяся необходимость в такой системе учета фактов экономического бытия, которая в состоянии была бы характеризовать жизнь народного хозяйства каждой страны и тем самым выявлять пути ее экономического развития, заставила выдвинуть идею баланса народного хозяйства.

Эта идея первоначально получила свое выражение в конструкции „баланса производства и потребления“ (the balance of produce and consumption), предложенной А. Смитом. По мысли А. Смита такой „баланс производства и потребления“ должен был отвечать на вопрос, увеличивается ли богатство страны или уменьшается. Если ценность ежегодного производства земли и труда — говорит Смит — превышает годовое потребление, капитал общества должен ежегодно увеличиваться в соответствии с этим превышением. Общество в этом случае живет в пределах своего дохода и то, что ежегодно от этого дохода остается, прибавляется, естественно, к его капиталу и служит в дальнейшем увеличению его годового производства. Если ценность ежегодного производства, напротив того, оказывается недостаточной для годового потребления, капитал общества должен будет ежегодно сокращаться в соответствии с этим недостатком.

Идею такого „баланса производства и потребления“ А. Смит выдвинул в противовес утверждению (защищавшемуся меркантили-

¹ В основу настоящего очерка легли положения доклада на ту же тему, сделанного автором в Ранион'е.

стами), что вопрос о том, богатеет ли страна или беднеет, должен решаться на основе данных ее торгового баланса. Смит считал, что данные, характеризующие внешнехозяйственный оборот какой-либо страны, являются недостаточными для характеристики состояния народного хозяйства этой страны в целом. Может быть так — рассуждал Смит, — что баланс производства и потребления страны складывается из года в год с превышением производства над потреблением, капитал страны, в соответствии с этим, непрерывно возрастает и, используя этот растущий капитал, страна увеличивает свое производство; в это же время торговый баланс этой страны остается все время пассивным. Есть ли при этом достаточное основание утверждать, что хозяйственное благополучие страны идет на убыль? На этот вопрос Смит отвечает отрицательно. Исчерпывающую и правильную характеристику состояния народного хозяйства страны может дать, по мнению Смита, только баланс производства и потребления.

Такой баланс для Смита является чисто теоретической концепцией, необходимой ему в качестве аргумента в споре с меркантилистами. Методы построения баланса, как система учета производства страны и ее потребления, остаются при этом совершенно неясными. Только много позже были сделаны попытки разрешить вопрос о методах построения такой конструкции. И здесь продолжателям Смита пришлось столкнуться с известными трудностями.

Вместе с Смитом они исходят обычно из того, что баланс производства и потребления, или как он теперь называется, баланс народного хозяйства, должен вести учет как внутрихозяйственному (производство и потребление), так и внешнехозяйственному (ввоз и вывоз) обороту ценностей. В качестве одной из иллюстраций такого понимания баланса народного хозяйства можно привести схему баланса, предложенную Грунтцелем. Для учета оборота материальных ценностей Грунтцель считает целесообразным сконструировать баланс народного хозяйства следующим образом:¹

Приведенная схема ясно разграничивает „внутренний“ баланс от „внешнего“, исходя из того, что это есть лишь части целого — баланса хозяйства. При этом Грунтцель в понятие „торговый баланс“

¹ Gruntzel. „Handels-Zahlungs und Wirtschaftsbilanz“. Wien, 1914, стр. 6—8.

и „платежный баланс“ вкладывает содержание, несколько отличное от того, которое обычно вкладывается в эти понятия. Если оставить в стороне эти детали, следует отметить, что в приведенной схеме делается попытка дать баланс народного хозяйства в более или менее развернутом виде. Баланс хозяйства, каким его конструирует Грунтцель, выглядит несколько яснее баланса производства и потребления, о котором писал А. Смит. Разворачивая баланс, Грунтцель показывает, что баланс хозяйства покрывает собой „внешний“ баланс. Авторы, работавшие над этим балансом, исходят обычно из того, что как внутрихозяйственный оборот данной страны, так равным образом, и ее международные хозяйственные отношения, должны получить полное отображение в одном балансе народного хозяйства.

Правильно ли, однако, считать, что баланс внешнехозяйственных отношений страны — с одной стороны — и баланс „внутренний“ — с другой, являются частями целого и что данные обоих этих балансов могут быть сгруппированы вместе при построении баланса народного хозяйства?

Для ответа на этот вопрос следует прежде всего остановиться на учете материальных ценностей. „Внутренний“ баланс ведет учет производству и потреблению материальных ценностей. „Внешний“ баланс учитывает ввоз их и вывоз. Если эти балансы представлять себе как части единого целого — баланса народного хозяйства — то следовало бы ценности, произведенные в стране и ценности ввезенные в страну, рассматривать заодно и вести учет таким ценностям на „приходной“ или „активной“ стороне баланса. Им при этом противопоставлялись бы ценности, потребленные и вывезенные из страны. Такая группировка ценностей не должна вызывать против себя возражений: товары, ввозимые в страну наравне с товарами, произведенными в стране, увеличивают фонд ранее произведенных (и ввезенных) товаров, предназначенных для внутреннего потребления. Точно так же можно считать, что вывоз товаров за границу является формой их потребления, а потому потребление ценностей и их вывоз должны получать отражение на расходной, „пассивной“ стороне баланса.

Несколько по иному обстоит дело с учетом оборота нематериальных ценностей — всякого рода услуг. „Внутренний“ баланс обычно не ставит своей целью учета услуг: во внутренне-хозяйственном обороте услуги „потребляются“ в момент их „производства“, они не накапливаются подобно товарным ценностям. Это не исключает возможности учета оборота услуг; однако, организация такого учета наталкивается на большие трудности. При построении „внешнего“ баланса оборот услуг не может не учитываться, так как на почве предоставления и использования услуг между странами происходят платежи и расчеты. В той части, в какой „внешний“ баланс касается учета услуг, он включает, таким образом, данные, которые не используются при построении „внутреннего“ баланса.

„Внешний“ баланс включает также данные, характеризующие передвижки капиталов, происходящие между страной и заграницей. Капиталы движутся через границы страны в форме товарных ценностей, услуг или благородных металлов. Передвижки материальных ценностей и услуг из данной страны или в данную страну находят свое отражение в тех частях „внешнего“ баланса, который учитывает товарооборот с заграницей и оборот услуг. При этом, с точки зрения тех целей, которым служат „внешние“ балансы, является важным установить, какая часть этих передвижек происходит с одновременным возмещением стране — контрагенту эквивалентного количества тех или других ценностей и какая часть передвижек совершается с тем, что такое возмещение должно совершиться лишь в будущем. В отношении последней группы операций (кредитных операций) „внешние“ балансы ведут особый учет, так как без такого учета было бы невозможно устанавливать размеры передвижек капиталов между странами.

Несколько иначе обстоит дело с учетом внутрихозяйственного оборота капиталов и с „внутренними“ балансами. На внутреннем балансе отражается прирост материальных ценностей или же убыль их, имевшие место в отчетном периоде времени. Происходящие за данный период времени передвижки этих ценностей из одного хозяйства в другое не изменяют общего количества ценностей в стране, а лишь служат их перераспределению среди отдельных хозяйств. Это в одинаковой мере относится и к капитальным благам. С точки зрения тех задач, которые стоят перед „внутренними“ балансами такие передвижки капиталов, происходящие внутри народного хозяйства, не представляют интереса; поэтому во „внутренние“ балансы включаются лишь данные о производстве и потреблении материальных ценностей (включая капитальные блага).

При указанном обстоятельстве, становится невозможным такое построение баланса народного хозяйства, которое свелось бы к простому суммированию данных „внешних“ и „внутренних“ балансов. Часть данных „внешних“ балансов, характеризующих передвижки капиталов из страны за границу и из-за границы в страну, не должны, как видно из изложенного, включаться в баланс народного хозяйства; такое включение этих данных в баланс хозяйства привело бы к двойному счету части хозяйственного оборота.¹

„Внешний“ баланс не во всех частях, таким образом, используется при построении баланса народного хозяйства. Он не покрывается полностью балансом народного хозяйства. Поэтому было бы неправильным считать, что он является только частью целого — баланса народного хозяйства. Играя вспомогательную роль при по-

¹ В своем методологическом опыте построения баланса народного хозяйства СССР, Зейлингер и Гухман ограничиваются включением в баланс лишь данных о ввозе и вывозе товаров (см. их работу „К методике построения баланса народного хозяйства СССР“. „Плановое Хозяйство“. 1928 г. № 4).

строении баланса народного хозяйства, он в то же время является самостоятельной категорией учета международного хозяйственного оборота.¹

Исторически случилось так, что идея „внешнего“ баланса получила всеобщее признание в то время, когда о балансе „внутреннем“, а тем более о балансе народного хозяйства, знали очень немногие. Это—в основном—объясняется тем, что в капиталистическом народном хозяйстве факты, относящиеся к внешнехозяйственному обороту, гораздо более уловимы и обозримы по сравнению со всей совокупностью внутрихозяйственных фактов. „За недостаточностью точной статистики производства и потребления“—пишет Георг Кемени, касаясь вопроса о значении учета внешнехозяйственных отношений в капиталистических условиях—„пытались, на основании сравнительно легко уловимого внешнего оборота, строить обратное заключение относительно изменений в его структуре“.² „Внешний“ баланс той или другой страны рассматривался в этих условиях в качестве статистико-экономической конструкции, которой можно пользоваться для характеристики народного хозяйства этой страны.

Начало такому применению „внешнего“ баланса положили меркантилисты. Они считали, что, располагая данными о внешне-торговом балансе страны, можно решать вопрос о состоянии народного хозяйства этой страны; превышение вывоза над ввозом означало, что в страну приливают драгоценные металлы, а это обстоятельство—по мнению меркантилистов—свидетельствовало о накоплении страной капитала; превышение же ввоза над вывозом рассматривалось как обратный, а, значит, неблагоприятный показатель.³ Такое понимание значения внешне-торгового оборота для народного хозяйства привело к тому, что „внешний“ баланс стал рассматриваться в качестве конструкции, при посредстве которой становилась возможной характеристика экономического положения той или другой страны.

Теория торгового баланса в том его виде, в каком ее излагали меркантилисты, была, как известно, дискредитирована. Однако, представление о „внешнем“ балансе, как показателе состояния народного хозяйства страны, сохранилось еще на долгие времена. Место торгового баланса заняли „платежный“ и „расчетный“ балансы. Если раньше для характеристики экономического положения страны при-

¹ Цоллингер пытается обойти указанные методологические затруднения, возникающие при построении баланса народного хозяйства, путем включения в этот баланс не всех оборотов по „внешнему“ балансу, а лишь его сальдо (Zollinger „Die Bilanz der internationalen Wertübertragungen“. Jena, 1914, стр. 13). Этим путем, однако, проблема не разрешается, а только обходится.

² Г. Кемени. „Иностранные вексельные курсы и переворот в международных экономических отношениях“. Москва, 1923 г., стр. 14.

³ Ср. Н. Н. Шапошников. „Протекционизм и свободная торговля“. Москва 1924 г., стр. 17—18.

бегали к данным ее торговых балансов, то теперь с этой целью стали пользоваться платежными и расчетными балансами. Данные этих балансов служат в качестве показателей состояния народного хозяйства страны, подобно тому, как раньше для той же цели служили данные торговых балансов. Автор работы о народнохозяйственных балансах Хермберг не без основания видит в этом типический пример часто наблюдаемого явления, когда представления, давно теоретически опровергнутые, на практике вновь и вновь возвращаются к жизни.¹

Недостаточность данных „внешних“ балансов (или даже целой системы „внешних“ балансов) для сколько-нибудь полной и всесторонней характеристики экономического положения той или другой страны не должна в наше время вызывать сомнений. „Внешние“ балансы в состоянии отражать лишь одну группу хозяйственных явлений, совершающихся в народном хозяйстве, а именно группу явлений, непосредственно связанных с взаимоотношениями этого народного хозяйства с внешним миром. При этом вся совокупность внутрихозяйственных актов, не связанных непосредственно с международным хозяйственным оборотом, во „внешних“ балансах не получает своего отражения. Вот почему опыты характеристик экономики страны на основе данных ее „внешних“ балансов не бывают обычно особенно содержательными и не могут претендовать на правильность и полноту.

Более внимательное рассмотрение задач, которым может служить изучение „внешних“ балансов, позволяет нам установить, в чем заключается значение этих балансов.

1. Между внешнехозяйственным оборотом и денежным обращением страны существует тесная связь: состояние внешнехозяйственного оборота данной страны оказывает, как известно, непосредственное воздействие на курс валюты этой страны. Эта связь между состоянием „внешнего“ баланса—с одной стороны—и курсом валюты—с другой, и обусловила интерес к проблемам „внешнего“ баланса со стороны теоретиков и практиков денежного обращения. Знание состояния внешнего хозяйственного оборота дает возможность правильной ориентировки в вопросах денежного обращения и

¹ Р. Hermsberg. „Volkswirtschaftliche Bilanzen“. Leipzig, 1927 г. ср. стр. 3. В качестве примера понимания „внешнего“ баланса, как показателя состояния народного хозяйства, можно привести следующее замечание из книги одного русского автора: „Каждый, изучающий экономическое положение какой-либо страны, прежде всего, должен обращать внимание на результаты расчетных балансов, ибо в них, как в зеркале, отражаются не только экономическая политика правительства страны, состояние народного хозяйства и экономическое положение населения, но и талантливость или бесталантность правительства и законодательных учреждений. У нас, к сожалению не понимают значения расчетных балансов“... (С. С. Хрулев. „Финансы России и ее промышленность“. Петроград, 1916 г., стр. 16). С последним нельзя не согласиться.

является необходимым для осуществления тех или других мероприятий в области денежной и валютной политики.¹

Вот почему организация учета внешнехозяйственных отношений имеет существенное значение для дела регулирования денежного обращения: воздействуя на внешнехозяйственный оборот в целях создания более благоприятной платежной конъюнктуры, можно — с большим или меньшим успехом — добиваться передвижки курса валюты на уровень, отвечающий интересам развития народного хозяйства. При этом, однако, необходимо, чтобы наблюдение за конъюнктурой внешнехозяйственных платежных отношений носило бы более или менее текущий характер, т.е. чтобы в распоряжении регулирующих органов были данные, которые могли бы характеризовать состояние международного оборота в течение ближайших отрезков времени, а не за периоды времени, давно оставшиеся позади. В течение послевоенных лет дело наблюдения за внешнехозяйственным оборотом достигло в этом отношении заметных успехов. Из публикуемых в печати материалов видно, что учет оборота отдельных стран с мировым хозяйством производится систематически, в порядке текущего наблюдения, при чем в большинстве случаев он осуществляется уже не отдельными исследователями, а производится регулирующими правительственными органами.

2. „Внешние“ балансы играют, далее, серьезную роль при разрешении вопроса о платежеспособности страны. Для определения платежеспособности страны во внешнехозяйственном смысле, необходимо знание соотношения суммы всех обязательств данной страны перед внешним миром и суммы всех требований к нему, а также того, как в течение периода времени, для которого должна быть выявлена платежеспособность страны, складывается соотношение между ее поступлениями из-за границы по ее текущим внешнехозяйственным операциям и текущими платежами по этим операциям. Вся совокупность указанных данных, необходимых для характеристики платежеспособности страны, может быть почерпнута из „внешних“ балансов страны.

При решении вопроса о платежеспособности той или другой страны, известное значение может иметь финансовое состояние государственного хозяйства этой страны. Если должником заграницы является государство, то для его кредиторов важное значение имеет вопрос о том, как сводятся бюджеты этого государства. Исследователи, изучающие, например, вопрос о платежеспособности СССР, интересуются государственным бюджетом Союза и тем, может ли Союз располагать достаточными — для внешних платежей —

¹ It is absolutely vital to a sound monetary policy that we should be accurately aware of the direction and magnitude of the movements of international balances". (I. Keynes. „The British Balance of Trade 1925—1927“. „The Economic Journal“. Декабрь, 1927 г. стр. 565).

излишками поступлений по бюджету над расходами по нему.¹ Однако, в основном проблема платежеспособности сводится к проблеме трансферта, т.е. к исследованию возможностей для данной страны располагать необходимым (для производства предстоящих платежей) количеством требований к загранице. Внешнехозяйственная платежеспособность может считаться гарантированной лишь при превышении суммы поступлений по внешнехозяйственным операциям над суммами текущих платежей, производимых данной страной за границе.

Вопрос о платежеспособности страны может приобрести интерес актуальности в связи с разрешением вопроса о возможности предоставления данной стране внешних кредитов. Для иллюстрации того, как важно при предоставлении кредитов изучение расчетных и платежных позиций иностранного контрагента, можно сослаться на пример, приводимый К. Льюис. В 1923 г. один штат Бразилии получил заем в Соед. Штатах. По своим внешним долгам штат платил аккуратно. Активные статьи его „внешнего“ баланса и ресурсы, казалось, были достаточны для того, чтобы он мог принять на себя новое обязательство по этому займу. Сделанный, однако, при этом анализ недооценил того факта, что Бразилия имела большой внешний долг, что она должна была иметь значительное превышение экспорта товаров над импортом для того, чтобы производить платежи по этому долгу и что в ее экспорте наибольшее значение играло кофе, цены которого подвергались значительным колебаниям. Ход экспорта кофе определял курс мильрайза. Через некоторое время после предоставления займа, цена кофе упала, а с ней упал и курс. Налоги, собираемые в штате, оказались недостаточными для того, чтобы покрыть бюджетные нужды и обеспечить платежи по иностранным займам. Выплата процентов по новому займу была отсрочена и не была до сих пор (1927 г.) возобновлена; возобновление ее ожидается в ближайшем будущем. Если бы — говорит К. Льюис — эти обстоятельства были бы приняты в расчет, возможно, что ссуда все же была бы предоставлена, однако, в этом случае приостановка выплаты процентов не была бы неожиданностью.²

Серьезное значение вопрос о платежеспособности, выявляемой на основе данных „внешних“ балансов, приобретает при установлении платежных возможностей страны — должника, договаривающейся со своим кредитором о порядке погашения предоставленных ей займов. Так, при урегулировании междусоюзнических долгов после мировой войны, страны, задолжавшие во время войны, при переговорах со своими кредиторами о порядке погашения своей военной задол-

¹ См. например, Л. Пасвольский и Г. Моультон. „Русские долги и восстановление России“. Москва, 1925 г., стр. 122—132.

² С. Lewis. „The International Accounts“. 1927 г. Стр. стр. 51.

женности, прибегают к посредству данных „внешних“ балансов для характеристики объема своих платежных возможностей.

Наконец, как было уже отмечено, выявление платежных способностей на основе данных о внешнехозяйственном обороте имеет место при установлении размеров платежей, подлежащих взысканию с данной страны для возмещения военных расходов других стран. Здесь достаточно сослаться на работы, проделанные как специально организованной для этого комиссией (The Reparation Commission), так и отдельными исследователями для выявления репарационных возможностей побежденной Германии. Расчеты, сделанные различными авторами для установления платежных возможностей Германии, как и расчеты комиссии экспертов, работавших над этими вопросами, базируются в первую очередь на анализе ее внешнехозяйственного оборота и данных „внешних“ балансов.

3. „Внешние“ балансы служат, далее, для характеристики направления и размеров миграции капиталов. С развитием международных кредитных отношений, перемещение капиталов из одних стран в другие, постоянно возрастая в своих размерах, начинает играть все большую роль в международном хозяйственном обороте. „Старая аксиома, что „торговля следует за флагом“ — пишет Boggs — „должна быть перефразирована: в применении к современному положению надо сказать, что торговля следует за иностранными инвестициями“.¹ По мере развития иностранных инвестиций возрастало и значение учета происходящих перемещений капиталов.

Данные „внешних“ балансов о размерах экспорта или импорта капиталов позволяют выявлять роль народного хозяйства отдельных стран в мировом хозяйстве. Страны, вовлеченные во внешнехозяйственный оборот, являются или кредиторами в отношении мирового хозяйства, или его должниками. Подсчеты размеров инвестированных капиталов дают возможность устанавливать, как далеко продвинулись процессы насыщения народного хозяйства иностранными капиталами или, напротив того, каких размеров достиг экспорт капиталов из этих стран. Такого рода данные имеют, естественно, крупное значение для выяснения экономического положения и роли стран в мировом хозяйстве, а вместе с тем, и для анализа политических взаимоотношений стран между собой.

4. Характеристика целей, которым служит организация учета внешнехозяйственного оборота, была бы не полной, если бы здесь не было отмечено, что без данных „внешних“ балансов невозможен какой-либо анализ внешнехозяйственных связей данной страны, а без него — неосуществима рациональная внешнехозяйственная политика. Сведения о торговом балансе страны, вместе с данными о том, как складывается весь ее „внешний“ баланс в целом, безусловно

¹ Т. Boggs. „The International Trade Balance in theory and practice“. N. 7., 1922 г., стр. 2.

необходимы при разрешении всех вопросов торговой политики и таможенного обложения. Данные о размерах платежей иностранным транспортным компаниям в оплату оказываемых ими услуг по перевозке грузов, идущих из страны за границу и из-за границы в страну, — необходимы для органов, регулирующих туземное судостроение. Цифры, характеризующие передвижки капиталов из-за границы в страну и обратно, играют серьезную роль при установлении центральными банками их дисконтной политики. Размеры комиссионного вознаграждения, выплачиваемого страной иностранным банкам, не могут не быть приняты в расчет при разрешении вопроса о целесообразности расширения сети кредитных учреждений данной страны за границей. Учет того, сколько могут израсходовать в стране иностранные туристы, посещающие ее, помогает устанавливать, стоит ли предпринимать те или другие шаги и нести затраты на улучшение в отраслях хозяйства, связанных с туризмом; учет же расходов туземных туристов может позволить, в нужный момент, провести меры к ограничению этих расходов. Расходы, связанные с эмиграцией и иммиграцией, учитываемые при составлении „внешних“ балансов, также должны быть приняты во внимание при рассмотрении вопросов, связанных с эмиграцией и иммиграцией. Этот неполный перечень „статей“ внешнехозяйственного оборота, с указанием на назначение учета каждой из них, показывает, насколько всесторонне важно значение организации такого учета.

Интерес к проблемам учета внешнехозяйственного оборота питается, таким образом, из довольно разнообразных источников. В зависимости от экономической ситуации, складывающейся в мировом хозяйстве и в народном хозяйстве какой-либо страны, перед организацией учета международных платежных отношений ставятся те или другие задачи. В периоды денежных реформ „внешние“ балансы изучаются для установления того, в какой мере состояние внешнехозяйственного оборота может содействовать успеху реформы и воспрепятствовать ему. Широкие инвестиции капитала за границей возбуждают интерес к вопросу о размерах капиталов, вкладываемых в иностранные дела и о том, как такие инвестиции сказываются на народном хозяйстве, экспортирующем капиталы. Необходимость урегулирования международных кредитных отношений с особенной настойчивостью выдвигает вопрос о платежеспособности стран — должников и „внешние“ балансы этих стран подвергаются тщательному изучению.

Период, наступивший непосредственно после войны и характеризовавшийся полной дезорганизацией денежного и кредитного хозяйства стран Европы и коренными сдвигами в хозяйственных взаимоотношениях Старого и Нового Света, заставил с особенной настойчивостью заняться проблемами учета внешнехозяйственных отношений. Мероприятия, проводившиеся для упорядочения денежного обращения в ряде крупнейших капиталистических стран Европы,

требовали изучения их внешнехозяйственного оборота и постановки наблюдения за ним. Международные расчеты по военным и прочим долгам можно было производить лишь на основе знания „внешних“ балансов. Все это обусловило появление огромного интереса к проблемам международных платежей и расчетов. По мере, однако, того как „валютный хаос“ стал понемногу изживаться и вопросы погашения задолженности и порядка выплат репараций получили некоторое оформление, этот интерес должен был ослабеть. Этого в действительности не произошло. С восстановлением международных хозяйственных связей, с развитием кредитных отношений, с начавшейся миграцией капиталов, изучение внешнехозяйственного оборота получило новый толчок для своего развития. Экономическая эволюция современных капиталистических стран и самый характер их хозяйственных связей и взаимоотношений, а также применяемое ими регулирование их международного хозяйственного оборота, требуют внимательного учета и постоянного наблюдения за „внешними“ балансами.

II

Международный хозяйственный оборот заключается в передвижениях разнообразных ценностей из одних стран в другие. Учет этих обращающихся между различными странами ценностей производится по их денежным стоимостям. Страна, участвующая в международном хозяйственном обороте, ввозит и вывозит известное количество таких ценностей, при чем за ввезенные ценности страна выплачивает за границе их стоимость или — на соответствующие суммы — становится должником за границы, а за ценности, вывезенные за границу страна получает покрытие их стоимости или же приобретает право требовать этого покрытия в будущем. Двухсторонний характер этих отношений позволяет вести их учет при посредстве построения балансов, в которых находят свое отражение указанные передвижки ценностей.

Следует различать два основных типа „внешних“ балансов. Один из этих типов — балансы состояния. Балансы этого типа ближе всего подходят к конструкции бухгалтерских балансов, содержащих описание (инвентарь) имущества хозяйства, составленную на ту или другую дату. Такая описание — баланс — дает представление о состоянии имущественных средств данного хозяйства на определенный момент. Другой тип внешних балансов — это балансы оборотов, учитывающие движение ценностей (их приход и расход) за определенный период времени. Балансы, построенные таким образом ближе всего подходят на обыкновенный счет, при посредстве которого обычно ведется учет движения в хозяйстве материальных ценностей. Это различие двух типов внешних балансов делается очень редко и игнорирование его ведет к постоянным методологическим ошибкам, допускаемым при построении системы учета международных хозяйственных отношений.

Мысль о построении особого баланса, при посредстве которого можно было бы выявлять состояние международных расчетов на какой-либо момент, возникла сравнительно недавно и самая конструкция баланса состояния остается еще недостаточно проработанной. Баланс состояния характеризует соотношение между задолженностью за границы данной стране и задолженностью данной страны за границе, уставляемое на определенную дату. Баланс этот — по содержанию учитываемого им материала — является балансом требований к за границе и обязательств перед ней. Построение его предполагает возможным выявление обязательств страны перед за границей и ее требований к внешнему миру по каждой группе внешнехозяйственных отношений. При этом, учету должны подлежать обязательства страны перед за границей, возникшие в предшествующие периоды времени и имеющиеся на данный момент по ее внешнеторговым операциям, по ввозу капиталов, по использованию краткосрочных кредитов и пр., а также требования этой страны к за границе (имеющиеся на данный момент), возникшие в результате разнообразных внешнехозяйственных отношений в течение периода времени, предшествующего моменту учета. Учету подлежат все, имеющиеся на данный момент, требования и обязательства независимо от их срочности. В баланс, составленный, например, на 1 января 1928 г., должны быть включены по активу — все требования, имеющиеся у данной страны к за границе независимо от того наступят ли сроки платежей по этим требованиям в течение предстоящего года или через 10 или 20 лет и по пассиву — все, имеющиеся у этой страны, обязательства перед за границей, независимо от того, каким путем эти обязательства возникли и когда наступят сроки погашения этих обязательств.

Такой баланс, характеризующий соотношение обязательств и требований данной страны, каким оно складывается на определенный день, называется нами расчетным балансом. К. Льюис называет его балансом иностранных долгов и инвестиций.¹

Было бы, однако, мало целесообразным вводить в нашей литературе новый термин: обилие их едва ли может способствовать изживанию той терминологической путаницы, которая существует

¹ С. Lewis, цитированное сочинение стр. 58. Расчетный баланс в этой конструкции был охарактеризован нами в нашей статье „Проблемы платежного баланса“ в „Экономическом обозрении“ № 7 (июль) за 1927 г. Одновременно эта конструкция была выдвинута в цитированной работе К. Льюис, появившейся также в 1927 г. К этой конструкции расчетного баланса, „охватывающего обязательства и требования к за границе безотносительно к их срокам, и дающего, так сказать, бухгалтерское описание и подсчет основных фактов, на основе которых возникают платежи и получения из-за границы, весьма близок проф. М. Боголепов (см. его работу „Торговый, расчетный и платежный балансы“ в сборнике „Вопросы баланса и экспертизы“. Москва, 1927 г., стр. 163).

в обозначении различных конструкций, предназначенных для учета международных хозяйственных отношений.

Учитывая характер международных расчетных отношений, можно наметить следующую примерную схему расчетного баланса.

Расчетный баланс страны А на 1 января 1928 г.¹

Актив

А. Долгосрочная задолженность

1. По государственным займам, предоставленным правительством страны А правительствам других стран.
2. По государственным ценностям других стран, размещенным в стране А.
3. По муниципальным ценностям других стран, размещенным в стране А.
4. По ценностям частных акционерных предприятий других стран, размещенным в стране А.
5. По предприятиям (не акционерным) и имуществу за-границей, находящимся во владении страны А.

Б. Краткосрочная задолженность

6. По кредитам, оказанным правительством страны А правительствам других стран.
7. По коммерческим кредитам, оказанным страной А за границей.
8. По банковским кредитам, оказанным страной А за границей.
9. По вкладам страны А в иностранных банках.
10. Задолженность по бумажным деньгам других стран, находящимся в стране А.

Пассив

А. Долгосрочная задолженность

1. По государственным займам, предоставленным правительствами других стран правительству страны А.
2. По государственным ценностям страны А, размещенным за-границей.
3. По муниципальным ценностям страны А, размещенным за-границей.
4. По ценностям частных акционерных предприятий страны А, размещенным за-границей.
5. По предприятиям (не акционерным) и имуществу страны А, принадлежащим за-границе.

Б. Краткосрочная задолженность

6. По кредитам, предоставленным правительству страны А, правительствами других стран.

¹ В основу нами взята схема Е. Lewis, ср. цит. соч., стр. 96.

7. По коммерческим кредитам, предоставленным стране А за-границей.

8. По банковским кредитам, предоставленным стране А за-границей.

9. По вкладам за-границы в банках страны А.

10. Задолженность по бумажным деньгам страны А, находящимся за-границей.

Расчетный баланс, составленный по такой схеме, должен будет показать какие требования (по видам и суммам) к за-границе имеются в стране А на день составления баланса и какие обязательства (также по видам и суммам) перед за-границей эта страна имеет на тот же день. Сальдо сумм всех требований и обязательств должно будет указать: 1) является ли страна А должником за-границы или кредитором ее, или же она, кредитуя за-границу (по одним странам) сама задолжала у нее (по другим странам); 2) каков об'ем инвестиций данной страны за-границей или же как велика задолженность ее перед за-границей. Расчетный баланс, по приведенной выше схеме, может быть составлен с распределением всех видов задолженности по странам; в таком развернутом балансе должно указываться, в какие именно страны произведены те или другие инвестиции и какие страны являются кредиторами данной страны по всем видам ее обязательств перед за-границей.

Характеризуя состояние задолженности страны на данный момент, расчетный баланс может быть использован для выявления направления и об'ема передвижек капиталов, происшедших за тот или другой (более или менее длительный) период времени. Для этой цели должны быть составлены два расчетных баланса — один на начало периода и другой — на конец его.

Сопоставление сумм по отдельным статьям баланса может показать, какие виды задолженности претерпели за отчетный период времени изменения, инвестировала ли страна за-границей новые капиталы или сама ввозила их и какими именно передвижками капиталов об'ясняется происшедшее за этот период времени изменение в размерах сальдо по расчетам с за-границей.

Исследователи, посвящавшие свое внимание изучению расчетных взаимоотношений капиталистических стран с внешним миром, обычно ограничивались — до последнего времени — подсчетами общих размеров иностранных инвестиций или выявлением общих размеров задолженности данной страны перед за-границей. Производство этих подсчетов, в условиях капиталистической экономики, сопряжено с огромными трудностями; их результаты могут носить характер экспертных оценок, правильность и точность которых подвергается оспариванию. Понятно поэтому, что в экономической литературе, посвященной вопросам международных расчетов, нельзя отыскать построенного по тем принципам, которые изложены выше, расчетного баланса какой-либо страны.

Если проблема организации совершенной системы учета расчетных отношений для капиталистических стран остается в основном еще впереди, то в СССР она может считаться более или менее успешно разрешенной. Необходимо отметить, что работа по составлению расчетных балансов в СССР протекает в особых условиях. В роли импортера — (и — в незначительной степени — экспортера) капиталов выступают государственные предприятия, что чрезвычайно облегчает дело организации учета всякого рода передвижек капиталов. При современном состоянии наших хозяйственных отношений с внешним миром, баланс задолженности Союза может отразить лишь наши расчеты с границей по внешней торговле; что касается других элементов внешне-торгового оборота, то они не оказывают почти никакого влияния на состояние расчетов Союза с границей.

Задолженность по внешней торговле имеется у Союза по экспортным и импортным коммерческим кредитам, а также по кредитам, полученным у иностранных банков. Вся задолженность является долгом государственного хозяйства Союза внешнему миру. Это обстоятельство следует отметить потому, что оно предопределяет особое отношение со стороны государства к делу построения расчетного баланса. Дело в том, что органы, регулирующие внешне-хозяйственный платежный оборот в капиталистических странах, непосредственно не заинтересованы в исправном погашении внешней задолженности какого-либо предприятия, поскольку по этой задолженности государство не несет ответственности. Международные хозяйственные операции осуществляются, как правило, хозяйственными предприятиями, действующими за свой страх и риск. Невыполнение теми или другими коммерческими предприятиями или лицами обязательств перед границей или даже их полное банкротство не сказывается отрицательно на кредитоспособности государства, в котором находятся обанкротившиеся предприятия. В условиях существующей в СССР организации внешнехозяйственных отношений, государство, напротив того, является весьма заинтересованным в своевременном и аккуратном выполнении его органами лежащих на них обязательств. Подрыв кредитоспособности его организаций при советской системе хозяйства является подрывом кредитоспособности государства. Вот почему, организация учета задолженности Союза внешнему миру приобретает чрезвычайно серьезное значение, а расчетный баланс превращается в наших условиях в один из важнейших элементов системы учета внешнехозяйственных отношений. Построение расчетного баланса Союза становится в такой обстановке необходимой предпосылкой рационального регулирования международного платежного оборота СССР.

Опыт построения расчетного баланса был проделан у нас впервые НКТоргом Союза в сентябре месяце 1926 г. В это время за границей и в Союзе среди торгующих организаций, участвующих

во внешне-торговых операциях, была произведена перепись всех обязательств этих организаций перед границей. В последующем, для построения расчетного баланса, НКТорг получал необходимые сведения путем затребования соответствующих данных от его торговых представительств за границей и других торгующих организаций Союза, имеющих право выхода на внешний рынок.

Расчетный баланс — как было указано выше — является балансом состояния, выявляющим требования данной страны к границе („актив“ или „дебет“ баланса) и обязательства ее перед ней („пассив“ или „кредит“ баланса). На ряду с такой конструкцией, не меньшее значение имеют балансы, построенные по схеме прихода-расходного счета, или, как они были названы выше, балансы оборотов. На одной стороне такого счета — баланса должны получить отражение поступления в страну из-за границы, а на другой — выплаты, произведенные страной за границей. В балансе, построенном по схеме прихода-расходного счета, его „приходная“ сторона обозначается обычно по примеру того, как это делается в балансе состояния, как „актив“ или „дебет“ баланса, а „расходная“ сторона — как „пассив“ или „кредит“. Такое обозначение затемняет лишь прихода-расходный характер такого баланса и от него следовало бы отказаться. Введение в практику обозначения разных частей этого баланса как „поступления“ или „приход“ — с одной стороны, и „платежи“ или „расход“ — с другой, весьма способствовало бы уяснению различия между балансами состояния и балансами оборотов. Вместе с тем это облегчило бы читаемость балансов.

Ознакомление с встречающимися в экономической литературе определениями балансов оборотов показывает, что конструирование таких (прихода-расходных) балансов производится двумя способами. Ряд исследователей считает, что такой баланс должен отражать — с одной стороны — требования данной страны к границе, возникшие в результате экспорта товаров и услуг и других элементов внешне-хозяйственного оборота в течение того периода времени, за который составляется баланс, а с другой — обязательства ее перед внешним миром, возникшие в течение того же периода времени — в результате импорта товаров, услуг и др. элементов внешнехозяйственного оборота. Такое понимание объекта учета, приводит этих авторов к конструкции баланса требований и обязательств, охватывающего оборот требований и обязательств за определенный период времени. Балансы этого рода обозначаются обычно как Forderungsbilanz, Verpflichtungsbilanz, Balance of International Indebtednes и пр. Отчетливое определение такого баланса можно найти у Меерверта, который называет его „Verkehrsbilanz“ и определяет, как „противопоставление всех денежных требований и обязательств данной страны, возникших в течение года“.

Другой автор — Цоллингер, определяет такой баланс, как „противопоставление требований и долгов, которые возникли у страны

в течение известного периода времени в результате сношений с заграницей, содержащее активное или пассивное сальдо, оказавшееся к концу этого периода"; такой баланс он — в отличие от других — называет *Zahlungsbilanz*.¹ Близок к такому пониманию баланса требований и обязательств автор большого исследования „Международные платежные отношения и вексельный курс“ „Ф. Шмидт, предлагающий конструкцию „баланса требований за хозяйственный год“ (*Forderungsbilanz für ein Wirtschaftsjahr*)². I. Friedrich пишет, что *Forderungsbilanz* „устанавливает все возникшие в течение хозяйственного года требования на заграницу — как статьи актива — в противопоставление статьям пассива, которые представляют задолженность загранице“.³ Подобные определения можно встретить и у других авторов.

Как видно из приведенных определений, их авторы считают, что система учета международного платежного оборота должна включать такую конструкцию, которая ставила бы своей задачей учет возникающих в течение данного периода времени — хозяйственного года — требований к загранице и обязательств перед ней; условимся обозначать, предлагаемую этими авторами конструкцию, как *Forderungsbilanz*. Такой баланс требований отличался бы от охарактеризованного нами выше расчетного баланса тем, что расчетный баланс учитывает все требования и обязательства страны, возникшие за весь период существования внешних сношений страны, оставшиеся непогашенными к моменту составления баланса и подлежащие погашению в будущем. „*Forderungsbilanz*“ имеет в виду учет требований и обязательств, возникших в течение данного хозяйственного года, независимо от того, были ли они погашены в течение этого года или же они будут погашены в следующие годы. Расчетный баланс, составленный на определенный день, устанавливал бы соотношение всех требований к загранице и всех обязательств страны перед заграницей, в то время как *Forderungsbilanz*, в том виде, как его понимают цитированные авторы, должен был бы показывать поступление новых требований к загранице в распоряжение страны за данный отчетный период времени и выдачу страной новых обязательств загранице за тот же период времени. Такой *Forderungsbilanz* является, как видно из указанного, балансом оборотов.

На ряду с такой конструкцией баланса оборотов, может быть построен баланс, который ставил бы своей задачей учет поступивших за данный период времени — по имевшимся в распоряжении страны требованиям к загранице — платежей и произведенных (за тот же период времени) — по обязательствам страны перед загра-

¹ Zollinger, цит. соч., стр. 8.

² Dr. F. Schmidt. „Internationaler Zahlungsverkehr und Wechselkurse“. 1922 г., стр. 7—10.

³ I. Friedrich. „Der Zahlungsverkehr mit dem Auslande“. 1923 г., стр. 7.

ницей — выплат. Речь идет в этом случае не о балансе требований — *Forderungsbilanz'e*, а о балансе платежей — *Zahlungsbilanz'e*.

Вопрос о том, что именно должно быть объектом учета баланса оборотов — требования и обязательства страны, возникшие в течение данного периода времени, или же полученные — в течение этого периода времени — платежи и произведенные выплаты, представляет — при нынешнем состоянии учета международного оборота — не только теоретический, но и практический интерес.

Анализ структуры *Forderungsbilanz'a* показывает, что этот баланс не в состоянии характеризовать движения задолженности данной страны загранице — с одной стороны и задолженности заграницы данной стране — с другой так как такой баланс не учитывает, какая часть обязательств оказалась погашенной. В то же время *Forderungsbilanz* не может дать ответа на вопрос о том, как же за отчетный период времени сложился баланс платежей данной страны с заграницей. То обстоятельство, что рассматриваемая конструкция учета — *Forderungsbilanz* — не может служить ни для одной из указанных целей, делает построение ее нецелесообразным. Построение специального баланса оборотов для выявления соотношения возникших — за отчетный период времени — требований к загранице и обязательств перед ней, тем менее целесообразно, что сведения о движении задолженности могут быть получены из сопоставления данных двух расчетных балансов, из которых один характеризовал бы состояние международной задолженности на начало отчетного периода — года, — а другой — на конец его (или на начало следующего года).

Расчетные балансы, отвечая на вопрос о движении задолженности, не могут, однако, характеризовать размеров международного платежного оборота. Этой последней задаче служит баланс международных платежей или платежный баланс.

Учет международного платежного оборота должен быть организован таким образом, чтобы он мог давать представление как об объеме внешнехозяйственных платежных отношений, так и о характере их. Это возможно при посредстве платежного баланса, который позволяет выявлять соотношение поступивших в страну из-за границы в течение определенного периода времени платежей — по разного рода внешнехозяйственным операциям — с выплатами, произведенными — по такого рода операциям — данной страной загранице в течение того же периода времени. Такой баланс является балансом оборотов и в нем находят свое отражение все „входящие“ и „исходящие“ платежи данной страны за известный период времени.

Платежный баланс мыслим для любого промежутка времени: дня, месяца, года, десятилетия и т. д. Обычным периодом времени, на который производится построение баланса, является год, так как в течение года завершается определенный цикл хозяйственного развития, обусловленный сменой времен года. При этом годовой ба-

ланс является результатом наложения друг на друга балансов каждого из дней данного года.

Некоторые исследователи под платежным балансом понимают так называемый баланс срочных платежей. В нашей литературе имеется, например, определение платежного баланса, данное А. Фин-Енотаевским, который предлагает „под платежным балансом страны... понимать платежи ее или ей срочные в данный момент. Разница между платежами данной страны и причитающимися ей получками в данный момент, сальдо взаимных платежей двух (?) стран в данный момент и определяет активность или пассивность платежного баланса данной страны“.¹ Такое же определение дает и профессор М. Н. Соболев: „под платежным балансом,— пишет он,— будем называть соотношение платежей страны и платежей стране срочных в данный момент“.²

Что может означать такая конструкция платежного баланса? Она имеет одно из следующих двух значений. Под платежами срочными в данный момент могут разумеаться платежи срочные в течение данного дня, поскольку сроки платежей устанавливаются обычно на определенные дни. При таком понимании — платеж срочный в данный момент есть платеж, срочный в течение данного дня, а баланс срочных платежей есть ни что иное, как платежный баланс дня. Если следовать такому пониманию баланса срочных платежей, то можно установить, что эта конструкция полностью покрывается понятием платежного баланса дня.

Однако, наряду с таким пониманием платежного баланса, как баланса срочных платежей, возможно другое понимание. Так, например, Ф. Шмидт, предложивший, в цитированной выше работе, целую систему балансов, считает, что платежным балансом может считаться то, что в одно определенное мгновение выявляется на валютном рынке данной страны, как предложение и спрос. При этом Шмидт различает так называемый Grundzahlungsbilanz, под которым он понимает меняющееся каждую минуту состояние расчетов по требованиям к загранице и обязательствам перед нею, поскольку те и другие стали и станут срочными и появились на рынке платежных средств. Такой Grundzahlungsbilanz является составной частью Gesamtzahlungsbilanz'a, который представляет собой возникающее в каждое данное мгновение соотношение между спросом и предложением на валютном рынке, обусловленными как расчетами с заграницей, так и спекуляцией и интервенционными валютными операциями регулирующих органов.³

Из определений Ф. Шмидта следует, что платежный баланс, понимаемый в качестве баланса срочных платежей, есть ни что

иное, как соотношение платежей, совершающихся в международном обороте каждую данную минуту. Такой платежный баланс можно было бы назвать Augenblickszahlungsbilanz — платежным балансом мгновенья.¹ Конструкция баланса срочных платежей, понимаемая таким образом, может представлять интерес лишь как рабочая гипотеза, которая используется при исследовании вопроса о связи между внешнехозяйственным платежным оборотом и состоянием курса валюты; но она не может быть включена в систему балансов, служащих для учета международного хозяйственного оборота, так как построение ее является практически невозможным.

III

Характеризуя систему учета международного хозяйственного оборота, мы остановились на следующих четырех балансах: 1) расчетном балансе (или балансе международной задолженности), 2) балансе требований и обязательств (Forderungsbilanz), 3) платежном балансе и 4) балансе срочных платежей. Перечисленные четыре конструкции учета являются основными конструкциями, с которыми приходится сталкиваться в теории и на практике. Необходимо при этом отметить, что в работе некоторых исследователей можно встретить перечисленные выше конструкции под другими обозначениями, а также конструкции, которые могут оказаться затруднительными — без специального анализа — свести к одной из указанных выше.

Из четырех вышеуказанных конструкций, одна — Forderungsbilanz по соображениям, приведенным ранее, является не необходимой, другая — баланс срочных платежей — не может быть рассматриваема в качестве конструкции, служащей целям учета международного хозяйственного оборота. Таким образом, в основном, система учета международного хозяйственного оборота состоит из двух балансов: 1) расчетного или баланса международной задолженности, понимаемого как баланс состояния, т.-е. как баланс, имеющий своей целью характеристику состояния — на какой-либо определенный день — расчетов данной страны с заграницей по ее требованиям к загранице и обязательствам перед ней и 2) платежного баланса, понимаемого в качестве баланса оборотов и характеризующего платежные взаимоотношения данной страны с заграницей за какой-либо определенный период времени — по всем видам внешнехозяйственных операций.

Платежный баланс, ведя учет платежному обороту между данной страной и заграницей, в состоянии ответить не только на вопрос о том, из каких элементов состоит внешнехозяйственный оборот этой страны и какую роль каждый из этих элементов играет во всем обороте, но он позволяет судить и о том, какое влияние вне-

¹ „Новые идеи в экономике“. Сборник № 7, Ленинград, 1924 г., стр. 88—89.

² „Экономическое обозрение“, Октябрь, 1925 г., стр. 50.

³ F. Schmidt, цит. соч., ср. стр. 41.

¹ Ср. Kellenberger. „Wechselkurs und Zahlungsbilanz im Kriege und Frieden“. 1919 г., стр. 13.

внешнехозяйственный оборот должен был оказать в течение данного периода времени на валютный рынок страны. Спрос на иностранную валюту и предложение ее обуславливаются в основном внешнехозяйственными сделками, которые регистрируются платежным балансом. При этих обстоятельствах состояние платежного баланса, определяющееся в зависимости от того, превышает ли — в течение данного отрезка времени — сумма „входящих“ платежей сумму платежей „исходящих“, или имеет место обратное явление, в свою очередь может определять состояние валютного рынка страны. При этом, однако, было бы ошибочно игнорировать влияние на этот валютный рынок факторов, лежащих вне сферы международного платежного оборота. К числу таких факторов может быть отнесена валютная спекуляция, арбитраж, интервенционные мероприятия органов, регулирующих денежное обращение страны и пр.

Учитывая, что платежный баланс не в состоянии характеризовать всю совокупность факторов, влияющих на валютный рынок страны, Шмидт выдвинул мысль о построении особого баланса, который он называет „общим платежным балансом“ (Gesamtzahlungsbilanz) и который ставит своей задачей учет как внешнехозяйственных, так и внутрихозяйственных платежных оборотов, оказывающих влияние на состояние валютного рынка страны. Такую конструкцию едва ли можно рассматривать, как предназначенную для учета соответствующих платежных отношений, так как организация такого учета в условиях капиталистического народного хозяйства представляет огромные трудности. Ее значение сводится, главным образом, к тому, чтобы подчеркнуть, что состояние валютного рынка страны определяется не в зависимости от того, как складывается ее международный платежный баланс, а в зависимости от того, как складывается ее „общий платежный баланс“.

Конструкция, которая в условиях капиталистического народного хозяйства носит характер теоретической концепции, в условиях советской организации народного хозяйства приобретает важное значение для дела учета внешнехозяйственных и внутрихозяйственных платежных отношений. При этом, однако, под влиянием своеобразной организации народного хозяйства Союза, она модифицируется и приобретает особое строение.

Такая конструкция, как „общий платежный баланс“, призвана — как было уже указано — служить для характеристики всей совокупности платежных операций, сказывающихся на состоянии валютного рынка страны. Объектом учета такой конструкции должен явиться оборот валютных ценностей, поступающих на валютный рынок страны в результате внешнехозяйственных операций этой страны или же в результате валютных операций внутрихозяйственного характера — с одной стороны, и снимаемых с валютного рынка в связи с внешнехозяйственными, а также и внутрихозяйственными валютными операциями — с другой. Оборот валютных ценностей, обусловленный

внешнехозяйственными операциями данной страны, может быть охарактеризован при посредстве данных платежного баланса этой страны. Внутрихозяйственный же оборот валютных ценностей должен быть подвергнут дополнительному учету. В чем может выражаться этот внутрихозяйственный оборот валютных ценностей?

1. Страна, в которой имеет место добыча благородных металлов, располагает известным фондом этих металлов, который может быть мобилизован как для расплат с заграницей, так и для удовлетворения внутреннего на него спроса. Поскольку благородные металлы являются товаром, обладающим максимальной ликвидностью, размеры добычи этих металлов или же размеры выявляющихся на рынке предложения их и спроса на них должны быть учтены при характеристике оборота валютных ценностей.

2. Некоторое количество валютных ценностей может находиться в стране в иммобильном виде; металлические монеты — полноценные а иногда и неполноценные — тесаврируются населением и в иные периоды времени, при порче денежного обращения, можно наблюдать их массовый уход из сферы обращения. Такое явление наблюдалось в России в годы мировой войны. В послереволюционные годы, примерно тоже случилось с иностранной валютой (главным образом, в эффективках), которая использовалась преимущественно в качестве средства накопления. При соответствующей благоприятной конъюнктуре, эти иммобилизованные ценности могут возвращаться в оборот и оседать в кассах кредитных учреждений. Наиболее интересным примером в этом отношении может служить факт детезавризации золотой монеты царского чекана, наблюдавшийся в период проведения денежной реформы (1924—1925 гг.).

3. Известное количество валютных ценностей в стране может быть обращено на пополнение фонда эмиссионного обеспечения, т.е. на пополнение валютных ресурсов эмиссионного банка страны. Обращение части валютных ценностей, поступивших в страну из-за границы, в фонд обеспечения эмиссии или мобилизации для этой цели ценностей, обращающихся в стране, не могут не оказывать влияния на состояние валютного рынка страны. Германское статистическое управление включает данные, характеризующие движение ценностей, входящих в состав эмиссионного покрытия, в платежный баланс Германии в качестве одной из его статей; так в платежных балансах Германии за 1924—1926 гг. по этой статье фигурируют значительные суммы.¹ Включение в платежные балансы такой статьи нельзя признать методологически правильным. Обращение валютных ценностей в фонд эмиссионного обеспечения является операцией внутрихозяйственного характера, непосредственно несвязанной с международным платежным оборотом. Правда, на нужды эмиссионного обеспечения могут быть обращены валютные ценности, посту-

¹ „Wirtschaft und Statistik“. 1927 г., № 9.

пившие в страну в результате внешнехозяйственных операций; однако, в этом случае эти ценности уже должны были быть учтены в качестве поступивших в страну по одной из операций с границей. Кроме того, на пополнение фонда эмиссионного обеспечения могут обращаться валютные ценности, извлекаемые из внутрихозяйственного оборота; в этом последнем случае данные, характеризующие движение ценностей, входящих в состав эмиссионного покрытия, не имеют непосредственного отношения к внешнехозяйственным операциям страны. Поэтому, эти данные не должны включаться в платежные балансы. Наличие их в платежных балансах превращает последний — в собственном смысле этого слова — в то, что Шмидт называет „общим платежным балансом“ (Gesamtzahlungsbilanz).

Приведенная выше краткая характеристика внутрихозяйственного оборота валютных ценностей свидетельствует о том, что изучение факторов, обуславливающих состояние валютного рынка, было бы неполным, если бы наш анализ ограничился изучением динамики внешнехозяйственных платежных взаимоотношений. Естественным продолжением этого анализа должно быть исследование внутрихозяйственного оборота валютных ценностей. Построение и изучение платежного баланса не может считаться достаточным для полной ориентировки в состоянии валютного рынка страны. Необходимо, очевидно, конструирование такого баланса, в котором бы нашли свое отражение не только внешнехозяйственные платежные взаимоотношения, но также и внутрихозяйственный оборот валютных ценностей. Таким балансом мог бы служить валютный баланс, характеризующий соотношение между поступлениями валютных ценностей на валютный рынок страны и расходом их как для нужд внешнехозяйственного оборота, так, равным образом, для удовлетворения внутрихозяйственного спроса на них. Такой баланс может давать характеристику указанного соотношения в течение периодов различной длительности, как это имеет место в отношении платежного баланса: возможен валютный баланс дня, декады, месяца, года. Те соображения, которые указывают на целесообразность установления для платежного баланса такого периода, как год, остаются в силе и для валютного баланса: основную роль в нем, как правило, играют внешнехозяйственные платежи и их годовая цикличность обуславливает целесообразность установления годового периода для валютного баланса.

Из данного выше определения валютного баланса следует, что его задачей является характеристика соотношения между поступлением и расходом валютных ценностей в стране. Это определение указывает на то, что валютный баланс может быть построен таким образом, что будет учитывать передвижение валютных ценностей, происходящее в народном хозяйстве в течение определенного периода

времени. Однако, при той организации народного хозяйства, которая имеет место в советской России, возможно и иное построение валютного баланса. В СССР мы имеем централизованный порядок управления организациями, обслуживающими внешнюю торговлю СССР и кредитными учреждениями, через аппарат которых проходят все международные платежи Союза, а также сосредоточение в руках государства большей части валютных ресурсов народного хозяйства. Забота о поддержании устойчивости курса валюты, построенной по системе золотого обеспечения, а также необходимость поддержания ресурсов на уровне, обеспечивающем выполнение обязательств перед внешним миром, требуют от государственной власти внимательного наблюдения за принадлежащими ему валютными ресурсами, а также правильного администрирования ими. В указанных условиях приобретает большое значение учет движения валютных ценностей, происходящего в государственном хозяйстве и обусловленного как внешнехозяйственными отношениями, так и внутрихозяйственным оборотом этих ценностей. Таким образом, рядом с валютным балансом, в котором находят свое отражение передвижки валютных ценностей, происходящие в народном хозяйстве, может быть сконструирован валютный баланс, ведущий учет движения валютных ценностей, происходящего в рамках государственного хозяйства.

Построенный таким образом валютный баланс имеет своей целью дать характеристику соотношения между размерами поступлений валютных ценностей в распоряжение государственного хозяйства (как по внешнехозяйственным, так и по внутрихозяйственным операциям) в течение данного периода времени и расходом этих ценностей, произведенным государственным хозяйством в течение того же периода времени.

Какая же из этих двух конструкций валютного баланса представляет больший интерес и имеет большее значение при осуществлении работы по регулированию валютного рынка СССР? Сделанные выше указания на своеобразии той экономической обстановки, в которой происходит работа по регулированию внешнеторгового и валютного оборота Союза, заставляют признать основное значение за валютным балансом второго типа. Если в первые годы работы по изучению валютного баланса СССР это отличие между двумя указанными конструкциями валютного баланса не всегда было ясно даже для работников, непосредственно занятых в составлении этого баланса, то в настоящее время основные принципы обеих конструкций достаточно выявлены и опыт работы в области валютного регулирования привел к построению валютных балансов, учитывающих движение валютных ценностей, происходящее в государственном хозяйстве.¹

¹ О принципах построения валютного баланса СССР см. работу В. С. Яновского „Структура платежного баланса СССР“ (в „Вопросах баланса и экспертизы“, том II) и нашу работу „Проблемы валютного баланса“ (в „Вестнике Финансов“, 1927 г. № 2).

Характеристика такой конструкции учета, как валютный баланс, показывает, что система учета внешнехозяйственного, а также валютного оборота Союза была бы неполна, если бы она не включала — помимо расчетного и платежного балансов — также и валютный баланс. Построение валютного баланса приобретает в условиях экономики Союза тем большее значение, что происходящий между СССР и капиталистическими странами хозяйственный оборот протекает не столько между народным хозяйством Союза и народным хозяйством этих стран, сколько между ними и государственным хозяйством СССР.

Рассмотренные выше конструкции расчетного, платежного и валютного балансов являются отдельными элементами системы учета внешнехозяйственных платежных отношений. Каждая из них, как уже отмечалось, служит определенным целям. Пользование данными какой-либо одной из этих конструкций, без знания того, каковы результаты учета, произведенного при посредстве других конструкций, не в состоянии обеспечить полного и всестороннего представления о международных хозяйственных отношениях отдельных стран. Бесспорно все же, что основное значение в системе учета внешнехозяйственного оборота имеют балансы оборотов: в капиталистических условиях — платежный баланс и в условиях советской экономики — валютный баланс СССР.